

Надежда ЧУБАРОВА

НАЙДАНА
ДАР ВЕДЬМЫ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Ч-81

Серия «Сердце дракона»
Дизайн обложки: *Марина Акинина*

Чубарова, Надежда Александровна

Ч-81   Найдана. Дар ведьмы/ Надежда Чубарова. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 380, [2] с. – (Сердце дракона).

ISBN 978-5-17-101980-8

Быть ведьмой – дар или проклятие? Непохожесть на других – изъян или преимущество? Найдана жила в те далекие времена, когда люди были очень близки к природе, поклонялись идолам и приносили жертвы богам. У нее есть любящая семья и обеспеченная жизнь, но она не подозревала, что в ее прошлом много тайн, которые могут в один миг изменить привычный порядок вещей. Сможет ли она справиться с кошмаром? Или сама станет им?

© Надежда Чубарова, текст, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Глупо показывать слезы людям,
которые их не поймут.
И тем более глупо показывать слезы тем,
кто им обрадуется.*

Уже никто не помнил, с чего все началось, но два великих рода колдунов давно и старательно уничтожали друг друга. Каждый хотел победить, но цели ставил разные.

Некогда белые одежды старика были перепачканы и разорваны. Длинные, спутанные седые волосы развевались на ветру. Бой был страшным... Старик задумчиво наматывал веревку на посох: теперь это напоминание о мести. Всякий раз, когда его рука коснется веревки, он будет вспоминать, что где-то ходят его враги. Слезы давно высохли, сердце очерствело. Вряд ли он когда-нибудь снова поверит людям. Теперь он совсем один. Последний из своего рода...

Глава 1

ДАР БОГОВ

Гроза бушевала давно и, похоже, не собиралась затихать, только набирала силу. Ветер рвал крышу, покрытую соломой, и с завыванием ломился в стены, будто хотел разметать хижину по бревнышку. Яркий свет от молнии огненным мечом втыкался в маленькое оконце, пронзая избушку насквозь. Гром грохотал так близко, словно Перун, устроившись на туче, нависшей прямо над поселением, хохоча и потряхивая кудлатой рыжей бородой, с остервенением бил в гигантский барабан, туго обтянутый воловьей кожей. Зара каждый раз невольно вскрикивала и, дрожа, еще сильнее прижималась к Визимиру, пряча лицо у него на груди и с силой зажимая уши, чтоб заглушить недовольный рык Перуна. Такой грозы она еще не видела. Вряд ли даже старейший видел подобное.

Вдруг Зара замерла. Опустив руки и отстранившись от мужа, она напряженно вслушивалась в звуки стихии, будто пыталась различить слова, посланные разгневанным божеством.

– Что случилось? – спросил Визимир.

– Дитя... – прошептала Зара, глядя в никуда, словно она видела сквозь стену.

– Перестань... – Визимир с жалостью посмотрел на жену и попытался снова прижать ее к себе.

Прошло три года с тех пор, как случилось несчастье, а Зара никак не могла забыть их первенца. Если бы боги смилостивились и дали им еще ребенка, возможно, тогда Зара успокоилась бы. Но боги бывают слишком жестоки. Хотя Визимир должен благодарить их за то, что они не забрали еще и жену: слишком тяжелые у нее были роды.

– Нет, ты не понимаешь! Там плачет дитя!.. Ты слышал?.. Там кто-то стучал... – Зара нетерпеливо оттолкнула его и напряглась, пытаясь уловить сквозь шум тихие звуки, которые хотела услышать.

– Успокойся. Это ветер завывает, дождь стучит, – Визимир с тревогой посмотрел на жену: не лишилась ли она рассудка от горя, а страх перед грозой подтолкнул к сумасшествию? Сейчас в свете вспышек молнии она и правда выглядела как безумная. Только что тряслась от страха и вдруг словно не слышит, что гроза продолжает бушевать, будто нет раскатов грома и яростных вспышек молнии.

Зара с рассеянной улыбкой медленно обернулась к мужу, многозначительно подняла палец, давая понять, что слышит какие-то звуки, и вдруг кинулась к выходу.

– Куда ты? Стой! – воскликнул Визимир и бросился следом за обезумевшей женой в темную пропасть дверного проема.

Едва ступив за порог, Визимир остановился, пытаясь разглядеть во тьме жену. Ливень хлестал в лицо, застилая глаза. Ветер швырял в него ветками, сорванными с деревьев, кидал каким-то мокрым сором. Ночную мглу то и дело рассекал огненный меч Перуна. Зары нигде не было видно.

– Зара!.. – крикнул Визимир в темноту, пытаясь перекричать шум стихии.

И тут же сильный порыв ветра втолкнул его обратно в хижину, будто сам Перун не хотел, чтобы Визимир остановил жену. Пламя в очаге затрепетало, сжалось, как испуганное существо в ожидании удара, и тут же снова принялось быстро расти, смело скакать по поленьям, будто вспомнив, что приходится младшим братом страшным всполохам и бояться ему нечего. В то же мгновение в дверном проеме показался силуэт Зары, освещаемый вспышками молний. Ссутулившись и прижав руки к груди, она тоже походила на испуганного зверька. Ветер растрепал ее волосы, ливень

промочил насквозь одежду, и вода ручейками стекала с подола ее сорочки.

— Ну что же ты?! — укоризненно произнес Визимир и поспешил к жене.

И только тогда заметил, что она крепко и в то же время осторожно прижимает к груди сверток. Визимир с удивлением посмотрел на Зару. Она молчала, но в ее глазах была одновременно радость, мольба и страх. Превозмогая сомнения, она протянула сверток мужу.

— Это дитя? — воскликнул Визимир, уставившись на Зару.

Точно в подтверждение его слов, ребенок, уже было успокоившийся и согретый теплом Зары, оказавшись на некотором отдалении от нее, снова заплакал, и Зара, торопливо прижав его к груди, принялась укачивать, нашептывая ласковые слова.

— Где ты его взяла? — допытывался Визимир.

— На улице, — ответила Зара, не отрывая взгляда от малыша.

— А где его родители?

— Нужно скорее переодеть его, он весь промок, — словно не слыша, что говорит муж, произнесла Зара. Она положила ребенка на лежанку и принялась торопливо рыться в сундуке, вытаскивая то одну, то другую вещь. Наконец, Зара достала свою рубашку, украшенную черно-красными строчками вышивки, и расстелила ее тут же на лавке.

— Я надеюсь, ты понимаешь, что он не твой? Такой маленький ребенок не смог бы один гулять в такую грозу!

— Совсем промок мой маленький... Сейчас я тебя закутаю, согрею... — приговаривала Зара, разматывая мокрые пеленки. — Визимир! Это девочка! У нас с тобой дочь! — радостно сообщила она.

— Зара... Где-то там наверняка ее родители, — Визимир кивнул в сторону двери, — они ее заберут, и тебе станет еще больнее.

Но Зара не слушала мужа. Визимир вышел на улицу, надеясь поскорее найти пропавших родителей девочки, пока Зара не успела к ней привыкнуть. Возможно, им тоже была нужна помощь. Не дело оставлять человека в беде, да еще в такую грозу.

Вырвавшись из плена мокрых пеленок, которые оказались обычными ветхими тряпками, девочка шустро задрывала ручки и ножками. Зара осторожно перенесла ее на свою рубашку, а мокрое тряпье небрежно сбросила на пол. «Брямс!»! — звук заставил ее оглянуться. Среди кучи рванья что-то блеснуло. Зара быстро прикрыла девочку краем своей рубахи и нагнулась за таинственным предметом. Она осторожно потянула за цепочку и с удивлением уставилась на медальон, вынырнувший из тряпья. Треугольник, поверх которого лежало кольцо с маленькими сверкающими камнями, разбросанными по всей округности; один из них был черным, остальные белыми. В центре медальона поблескивал крупный камень, обвитый двумя змеями. В тусклом свете очага они казались живыми — так причудливо отбрасывали тени: один миг — и зашевелился. На углах треугольника, выходящих за границы круга, были нанесены какие-то знаки. Чтобы получше их рассмотреть, Зара приблизилась к огню. Вдруг свет пламени тысячекратно отразился в большом камне! Множеством светящихся искр он разлетелся по избе, осветив ее, как солнце. Зара вздрогнула и испуганно выронила медальон, будто вместе со светом он вобрал и обжигающий жар пламени. Свет тут же погас. Собравшись с духом, Зара подняла странную находку, но больше не рискнула подносить ее к огню. Это был не просто оберег. В нем чувствовалась невероятная сила.

— Хм... в наших краях я ничего подобного не видела, — тихо произнесла Зара и перевела взгляд на младенца. — А ты не обычное дитя...

Выпутавшись из рубашки, девочка пыталась обеими руками поймать свою ножку и затянуть ее в рот, не обращая внимания на вспышки света. Наконец ей это удалось, и она с удовольствием

принялась сосать большой палец ноги, с интересом поглядывая на Зару большими зелеными глазами. Малышка не плакала, не была напугана, и казалось, уже давно знает эту женщину и доверяет ей. На мгновение Зара задумалась, будто сомневаясь, потом торопливо завернула медальон в тряпицу и положила его на дно сундука.

Она ловко запеленала младенца, словно делала это уже не раз: в мыслях так часто пеленала и убаюкивала своего первенца, что помнила все действия в мельчайших подробностях. Каждый жест был ей привычен, словно многократно повторенный наяву.

Налив в миску молока, Зара макнула в него краешек свернутого кульком рушника и осторожно поднесла ко рту малышки. Девочка быстро поняла, что от нее требуется, и принялась высасывать молоко из ткани.

— Вот и хорошо... — улыбнулась Зара. — Завтра утром я найду тебе кормилицу.

Она снова и снова обмакивала полотенце в молоко и давала его девочке, а та с удовольствием причмокивала.

Дверь распахнулась, запуская внутрь воздух, пропитанный дождем и грозой.

— Нет никого... — сообщил Визимир, вернувшись в избу и стряхивая с себя у порога дождевую воду. — Все обошел — никого... Может, утром объявятся...

— Это моя дочь... Боги послали мне ее... — тихо приговаривала Зара, ласково глядя на девочку и осторожно проводя пальцем по черным завиткам на ее лбу. — Я назову ее Найдана, что значит «найденная».

***

Только к утру гроза успокоилась. Еще были слышны ее тихие удаляющиеся шаги, и даже не верилось, что недавно все вокруг сотрясало от неистовых ударов.

Зара так и не легла. Она боялась уснуть. Боялась спугнуть прекрасный сон, в котором она снова стала матерью. Боялась, что стоит закрыть глаза и младенец исчезнет. Всю ночь Зара просидела возле спящей девочки, смотрела на нее, изредка прикасалась, словно не веря, что она реальная, а не плод ее воображения, и тихо улыбалась. Девочка крепко спала. Похоже, гроза не причинила ей никакого вреда.

– Нужно отнести ее на совет старейшин, – сказал Визимир, какое-то время наблюдавший за женой.

Зара даже не заметила, когда он проснулся, и удивленно посмотрела на мужа, будто не ожидала его увидеть.

А ведь и правда, нужно представить ребенка жрецам, чтоб они совершили обряд, означающий, что девочка принята в их род. Зара медлила с ответом. Она посмотрела на девочку, улыбнулась, когда та принялась причмокивать во сне, и вдруг ее охватил необъяснимый страх.

– Подожди немного... – шепотом, точно страх обессилил ее, произнесла Зара. – Дай мне чуть-чуть насладиться этим счастьем... Давай позже представим ее роду.

– Когда? Сколько мы будем ее прятать? Чего ты боишься?

– Я не боюсь, – ответила Зара, отводя взгляд. – Позже... Ее нужно покормить и переодеть. И, как знать, может, от дождя она приболела. Родилка же совсем. Негоже больного младенца тревожить. Лучше подлечить сначала.

Зара искала причины, чтобы отложить знакомство семьи с девочкой. Она не хотела впускать посторонних в их маленький мир, который вдруг образовался этой ночью. Но она понимала, что рано или поздно девочку придется показать роду. И конечно, рассказать, откуда та появилась. Зара была уверена, что девочку примут в племя, ведь ребенок здоров и крепок. Ночной дождь не причинил малышке вреда – это Зара видела. Но, пока о ней никто не знает, это ее дочь. А что будет, когда все узнают прав-

ду? Вдруг у нее заберут младенца и отдадут на воспитание другим людям? Более опытным, имеющим своих детей. Скажут, что это для ее же блага. Да вон хотя бы Добряне отдадут! Та выкормила уже своих четверых, разве не выкормит и эту малютку? К тому же она была родная сестра Визимира — не чужой человек. А что, если появятся настоящие родители девочки?

Душа Зары разрывалась от этих мыслей. С одной стороны, она не хотела быть жестокой и лишать младенца настоящей матери. Ведь она тоже так страдала, лишившись ребенка. Но, с другой стороны, она сама хотела испытать радости материнства. А это был, пожалуй, единственный шанс стать матерью. Если объявятся настоящие родители... Тут уж не поспорить, ей придется отдать младенца. Этого Зара боялась больше всего на свете. За несколько часов она успела полюбить дитя всем сердцем, хотела заботиться о малышке и наблюдать, как та растет. Только увидела лучик света, очнулась от многолетнего кошмара, как все могло оказаться лишь сном. Поэтому Зара не решалась показывать всем найденыша. Но, как бы ни оттягивала она момент представления ребенка роду, он был неизбежен.

Визимир ушел в лес, обещая вернуться только к вечеру, а Зара даже не выходила из избы, чтобы каждое мгновение быть рядом с младенцем. Стоило девочке скукситься — даже не заплакать, а лишь наморщить носик, — как Зара тут же спешила к ней, предугадывая ее желания. Но как она ни старалась, чтобы девочка не выдала плачем свое присутствие, соседи все же заподозрили неладное.

Зара сидела на лавке и размеренно покачивалась, держа ребенка на руках. Она тихонько мурлыкала колыбельную, на ходу сочиняя слова, и с улыбкой смотрела на спящую малышку. Вдруг дверь скрипнула, и в полумрак избы ворвался дневной свет. От неожиданности Зара вздрогнула, быстро обернулась в надежде увидеть мужа, но тут же инстинктивно пригнулась над младенцем. На пороге стояла жрица. Как всегда, красивая и строгая.

Возможно, звание жрицы заставляло ее быть всегда суровой, ведь она имела дело напрямую с богами. Никто из простых людей не решался сблизиться со жрицей, ее боялись даже те, кто не хотел в этом признаваться. Но даже в этой строгости она была очень красива: темные тонкие брови четкой линией шли над выразительными карими глазами, которые, казалось, смотрят насквозь и видят самую душу; длинные волосы цвета коры дуба, обласканной солнцем, свободной волной струились вдоль тела почти до колен. От нее никто не требовал носить косу или прятать волосы под волосник. Множество украшений, которые она носила то ли по статусу, то ли от большой любви к ним, поблескивали на пальцах, запястьях и шее.

Чуть поодаль, стараясь не прикасаться к ней, зная, что она этого не любит, толпились сородичи. Они тянули шеи и с любопытством заглядывали внутрь маленького жилища.

Жрица немного подождала, пока глаза после яркого солнца привыкнут к полумраку избы. Положение Зары сейчас было выгоднее: она хорошо видела пришедших. Но и уйти никуда не могла: единственный выход из избы был перекрыт.

Наконец, выцепив зорким взглядом силуэт хозяйки дома, жрица, придерживая край своей длинной рубахи, переступила порог. Она неторопливо подошла к Заре и задумчиво перевела взгляд на ребенка, которого та пыталась прикрыть собой. Жрица медленно протянула руку, сверкнув крупным камнем в перстне, и уже почти коснулась малышки, как вдруг резко отдернула руку и отступила на шаг назад, словно обожглась.

— Ты слышала, как этой ночью бушевал Перун? — спросил она, глядя на свою руку, будто там на самом деле появился след от ожога.

— Да, Кхарунда, я слышала, — покорно ответила Зара.

Она с волнением ожидала, когда речь зайдет о девочке. Ведь жрица пришла самолично не просто так, не про грозу же спросить. Кхарунда молчала. Зара тоже.

— Мне этой ночью было видение о тебе, — наконец сказала жрица, глядя куда-то мимо Зары. — Сама Макошь явилась ко мне. Сказала, что смилостивилась над тобой, будут у тебя дети, — она пристально посмотрела на женщину, наблюдая за ее реакцией.

— О, благодарю тебя! — воскликнула Зара. От радости она чуть не лишилась чувств. — Неужели боги услышали меня?

— Да, слышали, — кивнула Кхарунда, даже не улыбнувшись. — Но Макошь требует награду за это, — и многозначительно посмотрела на младенца, которого Зара прижимала к груди.

— Я не поняла... — пролепетала Зара, еще крепче прижимая к себе девочку. Как же она хотела неверно истолковать этот взгляд жрицы. Еще мгновение назад ее душа от счастья чуть не выпрыгнула из тела, а сейчас ее точно окатили ледяной водой. — Она же совсем родишка...

— Она не может жить среди нас. Я вижу в ней зло, — спокойно сказала Кхарунда.

— Разве маленькое дитя может быть злом? — с надеждой спросила Зара.

— Маленькие дети вырастают. Эта девочка принесет нашему народу только беды и несчастья. Ее нужно подарить богам. Сама отнеси ее на жертвенник, и боги воздадут тебе. У тебя будут свои дети — так сказала мне Макошь. Ты сомневаешься? — Кхарунда старалась говорить мягко, но в ее голосе проскальзывали нотки раздражения.

Зара ничего не ответила, только с грустью смотрела на девочку. Найдана во сне улыбнулась, и сердце женщины сжалось.

— Какие могут быть сомнения? — продолжала жрица. — Боги сжалились над тобой. Чтобы не приносить в жертву дитя из нашего племени, Перун дал тебе эту девочку, ее-то мы и отдадим Макоши. Все происходит по воле богов.

Кхарунда снова протянула руку к спящей девочке, будто хотела дотронуться, но остановилась, даже не коснувшись ее.